

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses of various sizes and stages of bloom, set against black, stylized branches with small, pointed leaves. The roses are rendered in a flat, graphic style with white outlines and red fill. The branches are thin and elegant, curving across the page.

Иванова Людмила Геннадьевна

Джосанолинда

12+

Людмила Геннадьевна Иванова

Джосанолинда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54165273

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-03274-3

Аннотация

В жизни каждый поступок важен, иногда от действий одного человека может пострадать и весь род. Тогда все силы рода направляются на искупление этого греха. Хватит ли Марине сил и мужества дойти до конца и разрешить загадку?

Содержание

Глава 1	4
XXXX	8
XXXX	13
XXXX	16
Глава 2	18
XXXX	21
XXXX	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Людмила Иванова

Джосанолинда

Глава 1

В аэропорту было чисто, аккуратно и в тоже время очень душно. Народу было немного, люди сновали туда-сюда, играли дети, иногда задевая Марину за ноги, но она сидела с отсутствующим лицом, безразлично глядя в одну точку. Безупречно красивая, идеальной формы лицо, словно выточенное из слоновой кости мастером многих поколений, прямой тонкий нос, опущенные голубые глаза, цвета неба в ясный-ясный солнечный летний день, от которого рябит в глазах, если долго смотреть. И волосы, создающие прямой контраст с нежным цветом кожи. Черные как смоль, они выглядели неестественно и, Марине частенько задавали вопрос, как она добилась такого идеального черного цвета и очень удивлялись, когда узнавали, что это ее природный цвет. Она такой родилась. Идеально сложенной, идеально выточенной природой, с той любовью, с которой великий мастер-скульптор создает свои творения на века.

И мало кто знал, что творилось в душе этой прекрасной леди, сидящей в гордом энтазисе, как казалось, на первый взгляд. Мало кто знал, что внутренняя пустота была во всех

уголках души, пожирая каждый день радость жизни, мечты и желания жить, провоцируя угасание каждый день. Марина чувствовала, как начала превращаться в бесконечную пустоту, черную дыру и сплошной страх, все больше и больше, отгораживаясь от людей.

– Вы идете? – встряхнул ее незнакомый голос, – у Вас ведь этот рейс? Пойдемте, уже объявили посадку.

Марина словно очнулась ото сна и ничего не понимая, посмотрела на молодую девушку, с яркими карими глазами и смешинкой в глазах.

«А где Мия?», – возник вопрос у нее в голове, но потом вспомнила, что уже прошла зону досмотра, а Мия махала ей вслед и кричала, что через дней десять присоединится к ней. У Мии сердце было не на месте, она очень переживала за Марину, но в эти дни с работы отпустили только Марину, и поэтому Мия купила путевку немного позже.

А Марина, пройдя зону досмотра и дойдя до зала ожидания, заняла место около табло и терпеливо уселась ждать. И не заметила, как окунулась в свой мир. Пока ее не вернула в реальность эта девушка. Она ее вспомнила. Заходя в зону досмотра, эта девушка ей помогла занести чемодан, а потом, помогла подняться по лестнице в зал ожидания.

– Да-да, – заторопилась Марина, – я сейчас, – и стала торопливо собираться, поискав глазами мусорное ведро, и не найдя, она с сожалением вздохнула и положив, стакан с кофе, в пакет, схватила чемодан и побрела на посадку.

В самолете, сев у окна, она опять безразлично уставилась в окно иллюминатора, чувствуя большую усталость. Ее веселая и жизнерадостная попутчица летела в хвосте.

– Что Вы будете пить? – услышала она голос стюарда, и как-то издалека услышала свой голос:

– Сок. Томатный. И воду. Без газа.

– Хорошо.

Марина медленно поднесла воду к губам, желая сделать глоток. Но, так и не сделав, поставила стакан на столик и тяжело вздохнула. Когда же решила все же выпить воды, вдруг, внезапно все исчезло: самолет, пассажиры, и она очутилась в большом, просто огромном зале, с высоченными потолками и разрисованными куполами. Величественные колонны и причудливые узоры виднелись на стенах. От всего этого веяло чем-то величественным и царственным и, в то же время, ощущалась глубокая тяжесть, неподъемная и всеобъемлющая, совсем как та, что с недавнего времени поселилась в Мариной душе.

Она, оглядевшись, и ещё не успев испугаться, обратила внимание на необычный рисунок, в виде маленьких черных ромбиков на каменных плитах пола. Этот рисунок напоминал расположение змеиных чешуек, оттого создавалось ощущение, что ты стоишь на спине могучей и огромной змеи. А в центре, в причудливом очаге, необычной ромбовидной формы, мерцал огонь, за которым еле виднелась стоящая женская фигура.

«Храм Белой жрицы», – прозвучал медленный и величественный голос, откуда-то издалека, из земных глубин, и Марина кожей ощутила глубину и древность картинки и звучащего голоса. И вдруг все исчезло, так же, как и появилось. Она снова летела в самолете.

Испуганная и удивленная Марина оглядывалась по сторонам, желая увидеть реакцию людей на ее видения, заметили ли они что-то странное в ее поведении. Но все занимались своими делами, и на нее никто не обращал никакого внимания.

«Галлюцинации», – решила она, и облегченно вздохнув, и стала думать о своей жизни и, странное дело, усталость и пустота словно канули в реку Лета. Но название храма она запомнила.

XXXX

Люди кругом наслаждались и радовались морю, солнцу, жизни. Туристы сновали туда-сюда, удивляясь всему и фотографировали себя с каждым камушком, с каждым шагом, стараясь запечатлеть эту поездку навсегда в своей жизни. Красивые купальники пестрели у берега моря, а девушки принимали соблазнительные позы в поиске красивого ракурса, чтобы потом было не стыдно показать в соцсетях. В погоне за красивой картинкой люди совсем разучились жить естественно, по-настоящему, в ладу со своей природой, ощущая каждой клеточкой тоненькую и неуловимую ниточку жизни, которая проникает повсюду, отмечая искусственное, фальшивое. Марина, глядя на происходящее вокруг, вдруг вспомнила разговор со своей подругой.

«... Чем отличается настоящий и искусственный бриллиант? – спрашивала ее подруга.

Марина в ответ пожимала плечами.

– Искусственный идеально правильный, клонированный, такой же как все остальные, а настоящий нет, он не идеален, но уникален и неповторим в своей природе, похож с другими и в тоже время не похож. Так и люди, какие-то бриллианты, кто-то рубин, кто-то сапфир и не идеальны, но уникальны и совершенны. Совершенное в несовершенном. Так, между идеальным и совершенным большая разница.

– А как же тогда родился и все? Больше ничего не надо делать? – спрашивала Марина.

– Ну как же! Мало родиться алмазом, ему еще огранку придать надо, наш путь, длиною в жизнь, со всеми радостями и горестями и есть огранка для души... Стремиться нужно к совершенству, а не к идеальному, а совершенство в том, что создано Природой, Божественным проявлением. В этом и тайна, и любовь, и уникальность.»

А сейчас, она смотрела на всех и подставляла свое тело солнечным лучам, совсем не испытывая того блаженства, которое ей описывали на работе, когда отправляли сюда, рекомендуя подлечиться и поправиться. О ценных специалистах, в их молодой и успешно развивающейся компании в сфере IT, умели заботиться, а Марина была как раз таким специалистом, с которым что-то случилось, но никто не знал, что и когда. Этого не знала даже она сама. А какая-то боль и тяжесть жили с ней всегда, с того самого момента как она начала помнить себя и с чем это было связано она не знала.

– Маринка, пойдем с тобой на экскурсию по древним месопотамским руинам? – прервал ее размышления знакомый голос, – там говорят очень интересно и даже есть какое-то загадочное место, о котором все говорят, но его мало кто видел, прямо как Атлантида, только это, что-то вроде храма какого-то, о нем есть записи в каких-то древних то ли летописях, то ли книгах, я так и не поняла, а найти его никто не может...

– Кого найти-то не могут? – не поняла Марина, недоуменно уставившись на Алёну, как потом оказалось, что так зовут ее внезапною веселую спутницу.

– Да храм, что-то вроде какой-то Белой монахини или монашки, не помню, что-то в этом роде...

– Белой жрицы? – в глазах Марины появился интерес.

– Да-да, – быстро и энергично закивала головой Алёна, – мне одной не очень интересно, вот я и решила тебя с собой позвать, пойдём? Завтра в 10 отправление на экскурсию...

Марина, немного помолчав, утвердительно кивнула.

– Ура! – засветилась Алёна, – я забегу за тобой без четверти десять, – и, увидев утвердительный кивок Марины, побежала купаться на море.

А Марина, чувствуя, что мимолетный интерес прошел, а на его место пришла старая знакомая – вечная усталость, собрала свои пляжные вещи и медленно направилась в сторону отеля.

Проспав всю жару до самого вечера, Марина, открыв глаза, долго не могла понять, где находится. А когда окончательно проснулась, она все вспомнила. Медленно потянувшись, она встала с постели и почувствовала легкое головокружение и сразу легла обратно, но пустой желудок твердил: «Вставай и чего-нибудь перекуси!».

– Ладно, – сдалась Марина, – так и быть. Схожу куда-нибудь, поужинаю.

С этими мыслями она собралась и медленно, нехотя вы-

шла из номера. В ресторане, который был неподалеку от гостиницы, было очень изящно и роскошно, чувствовался шик и продуманность в каждой мелочи интерьера, возможно создававшегося годами, где каждое украшение, каждое место было мастерски оборудовано и украшено. Великолепный интерьер, блестящие бокалы, прекрасная кухня и вокруг супервежливые официанты для всех, и только Марина ничего не замечала, рассеянно рассматривая меню, она была словно в другом измерении и пространстве.

– Разрешите?! – к Марине обратился статный и очень привлекательный мужчина, она подняла на него взгляд. И вдруг все расплылось, вместо ресторана, она услышала женский крик, обернувшись, она увидела женщину, в кандалах, обессилившую от мучений, у которой от крика был сорван голос.

«Аристарх! – кричал женский голос, – Аристарх! Я прошу тебя», – исступленно, чуть приподнявшись с пола, крикнула еще раз женщина и обессиленно упала на каменные плиты.

Марина закрыла глаза и уши от крика и увиденной картины, а когда открыла, то увидела, что она все в том же ресторане, а на нее, в полном недоумении смотрит все тот же мужчина, с испано-итальянской внешностью, но прекрасно говорящий по-русски.

– Вам нехорошо? – заботливо осведомился он, – вы как-то сильно побледнели, надеюсь, это не я стал причиной вашей бледности?

– Н-нет, – помотала головой Марина, прогоняя прочь

только что возникшую картинку, – мне просто воздуха не хватает, – на ходу придумывала она.

– А! – не став развивать эту тему, сразу согласился он. – Мне Алёна рассказывала о Вас. Я видел, как вы разговаривали у моря, – он смущенно замолчал, а потом добавил. – Она моя сестра, – и увидев удивленное лицо Марины, поспешно добавил, – по отцу, у нас матери разные, и сейчас она гостит у нас, – подытожил он.

– Алёна?!

– Ну да, – удивился он, поняв, что она не может вспомнить, быстро добавил, – Вы с ней в самолете вместе летели, я видел вас на берегу, – опять повторил он, убеждая, что говорит правду, – она мне рассказала, что Вы собрались на древние руины...

– А, – все вспомнила Марина, – да-да, я припоминаю. Так это Ваша сестра?

– Ну да, – просто ответил он, – кстати, я – Аристарх.

XXXX

Экскурсия была очень интересной и насыщенной несмотря на то, что выдался жарковатый денек, Марина с Алёной смотрели на все широко открытыми глазами. Не переставая удивляться и восторгаться.

– А сейчас, – загадочно произнес экскурсовод, в речи которого сначала чувствовался жуткий акцент, но сейчас они его просто перестали замечать, – мы поедem в самое загадочное место, разгадку которого ищут вот уже больше тысячи лет...

И Марина почувствовала легкий трепет и странное возбуждение, словно тысячи мурашек пробежали по всему телу, а легкое и радостное настроение куда-то улетучилось.

– Говорят, по преданиям, здесь стоял Храм Белой Жрицы, негласный храм смерти, и сюда отправляли в наказание провинившихся и всех неизлечимо больных. Так, решались социальные проблемы, за больными ухаживали наказанные... и в один прекрасный день сюда отправили прекрасную возлюбленную одного правителя, обвинив ее в колдовстве и заговоре против него самого, а ее ребенка отняли и отдали жрецам на принесение жертвы, и по преданиям, спасти ее, явилась сама Белая Жрица, забрав ее с собой...

– Белая жрица – это смерть? – поинтересовалась Марина, чувствуя, что в ней просыпается какое-то странное любо-

пытство, отзываясь какими-то глубокими чувствами в душе.

– Возможно это одно из ее проявлений, в древности верили, что она справедливость, приходит за мучениками и проводит их в прекрасный мир света...

– Но почему эту возлюбленную так невзлюбили?

Гид загадочно улыбнулся, а потом ответил:

– История умалчивает, а предания говорят, что она была иного рода, откуда-то из северных земель, а мало кто знал, как она попала в эти места. А еще, есть сведения, что она обладала каким-то даром, за который ее потом..., – он не стал дальше продолжать, видимо эта часть истории ему была совсем не по душе, и, взглянув на Марину, еле слышно проговорил, – и еще..., она была слишком красива, а местные люди были завистливы необычной и неземной красоте, – он помолчал, а потом тихо добавил, – совсем как твоя..., – а после произнес громче, – и слишком любил ее правитель...

– А как ее звали?

– Разные источники говорят по-разному, но в одном они сходятся, что имя было сложное и содержало в себе много значений, один из вариантов – Джосанолинда! – величественно и гордо произнес он, а Марину, словно током ударило и волной чуть не отбросило от звука этого имени, она еле удержалась на ногах.

– А потом, – с горчинкой в голосе он добавил, – все исчезло, и храм, и люди. С тех пор его ищут, а найти не могут, все обыскали, нет и все, но периодически он кому-нибудь по-

падает, есть даже такие, кто его сумел сфотографировать, только потом, сколько не искали, все найти не могли, – и таинственно добавил, – как в воду канул, а правителя потом все-таки потеснили, Боги не смогли простить предательство любви, как он предал свою любимую и сына, поверив ревнивой сестре и льстивым жрецам, – продолжал он, произнеся эти слова, даже с некоторой радостью.

Бродя по разным местам, Марина задумалась над рассказами гида, оставив группу туристов, она отошла немного подальше, в тень, где было не так много солнца. Поставив немного, отдохнув, она решила отправиться вдогонку за группой, и тут, ее внимание привлекли какие-то статуи вдалеке среди огромных деревьев. И жгучее любопытство манило ее туда. Она, с сожалением, посмотрела вдаль уходящей группе и решила, что только взглянет одним глазком и тут же побежит за ними, блудить по такой жаре ей совсем не хотелось. И отправилась в сторону древних статуй.

XXXX

Среди этой древности Марина почувствовала себя, словно вернулась домой, она здесь своя. Это четко ощущалось, витало в воздухе. Её здесь ждали. И она бродила между ними, рассматривая каждую и здороваясь с ней, они были, как живые и она просто не могла не поздороваться с ними, а когда дошла до последней статуи, которая находилась в самой теневой части, то не смогла отвести глаз. Красивая, могучая, манящая и притягивающая своей темнотой, неизвестностью и в тоже время грозная и дикая. Она словно предлагала попробовать страх и желание, зарождающие в первобытной силе. А потом она увидела темную аллею среди деревьев, вдалеке которой виднелся, слепящий глаза от отражающегося солнца, белый храм. Марина раскрыла глаза от большого изумления и громко воскликнула, но ее возглас оказался каплей в общий мир присутствующих звуков. Подойдя к храму, изумленная Марина смотрела во все глаза и не верила им. Ей не верилось, что такое великолепное место, величественное, прекрасное, может быть храмом смерти, а у ворот стояла белая статуя женщины в белом одеянии. При этом создавалось ощущение, что здесь обитаемое место, здесь кто-то живет.

– Мы приветствуем тебя, ясноглазая, – послышался голос откуда-то из глубины, – ты можешь войти!

Марина испуганно осмотрелась и никого не увидела. «Ну вот, теперь и моя очередь пришла! Стою тут и разговариваю со смертью...», – подумала она, ощущая себя в какой-то другой реальности. И услышала смех в тени деревьев:

– Я не смерть, прекрасная!

И Марина увидела женщину средних лет, в каком-то странном одеянии, она даже определить не могла, что это за одежда. Женщина подошла к ней и, взяв за руку, повела в храм.

– Ничего не бойся, твоя жизнь только начинается. Сегодня, – как-то торжественно объявила она.

«Конечно, – недоверчиво хмыкнула она, – а до «сегодня» не считается что ли?», – задавала вопросы она в никуда.

– Нет, не считается, – просто ответила она, а Марина почувствовала легкое раздражение, от того, что все ее мысли читаются. «Даже подумать ничего нельзя! Все сразу прочитывается!»

– Ты сама это позволяешь..., ну да ладно, – смягчилась она, – это не очень важно. Важно, что ты успела. Сегодня. Этой твой день. Его ждали очень много лет. Особенно она, – и она указала на статую Белой Жрицы, скрюченным и уродливым пальцем, которого Марина сначала не заметила.

Глава 2

Когда Марина зашла в храм, она поняла, что уже здесь была. Это был он, тот храм, который ей привиделся в самолете, те же величественные колонны, высоченные купола, с древними изображениями и тот самый каменный пол, в виде чешуек, от которого возникало ощущение, что стоишь на спине могучей змеи. В глубине храма, на небольшой возвышенности, стоял ромбовидный очаг, вокруг которого виднелись небольшие неровности и углубления.

– Здесь приносят жертвы и совершают таинственные обряды..., – с глубоким восхищением и достоинством и благоговением, смотрела женщина на это место, – сама Нанше спускается иногда на эти танцы посвящения.

– Нанше? – удивилась Марина, – первый раз о такой слышу...

– Она богиня...

– А, – протянула Марины, утратив интерес, – богини, святые... все поклоняются кому-нибудь...

– Ты здесь, и это уже чудо, значит она позволила...

Марина посмотрела на нее внимательно и ответила:

– А вы тут случайно не сектанты какие-нибудь? Сейчас много всяких развелось...

Женщина глянула на нее и брезгливо поморщилась:

– Перевернуть все с ног на голову просто, так дар превра-

щается в порок, а порок превращается в дар, – она замолчала, затем повернулась и продолжила:

– Так получилось с ней, – и она кивком головы указала в темную часть зала, которую освещал, лишь тонкий луч света, идущий из специального круглого окошечка в потолке.

Когда Марина подошла туда, то увидела, на высокой подставке, украшенной золотом и перламутром, маленькую статуэтку, величиной с ладонь. Марина собралась ее рассмотреть, как вдруг женщина, схватила ее за руку и крикнула:

– Не торопись, еще не время..., – и, переведя дыхание, загадочно добавила, – еще не было танца и посвящения...

И Марина убрала руку. Но от этого, ее интерес к статуэтке только возрос, и она решила, что не уйдет отсюда, пока ее не рассмотрит, как следует. Она не могла объяснить свои чувства, но ее словно манило к ней и притягивало магнитом.

– Храм открывается в определенное время и не для всех, – нарушила молчание женщина, отвлекая Маринины мысли от статуэтки.

– А почему сегодня?

– Сегодня тот день. Для танца. Он открывается только для него.

– А, – разочарованно протянула Марина, – а я-то думала...

– Что только для тебя? – продолжила предложение Марины эта странная женщина, в ее голосе послышалась насмешка.

– Да нет, – смутилась она, – просто Вы все говорите про избранных...

– Да, – торжественно подтвердила она, – для избранных. Он открывается каждые тридцать три года, его видят многие люди, которые тонко чувствуют разные уровни жизни, но зашла в него ты первая.

– К-как первая? – напугалась Марина, не заметив, что стала заикаться, чувствуя, что очень домой захотелось и танцы, и статуэтки сразу потеряли свою прелесть.

В ответ послышался грудной смех, который в темной зале, звучал как шелест листьев, от этого у Марины по коже поползли противные мурашки, а ладони покрылись холодным потом.

– Не бойся, – успокоила она ее, насмеявшись вдоволь, – твоя жизнь только начинается, а мы наконец-то обретем покой, – и она устало вздохнула, словно ждала этого избавления очень и очень давно.

XXXX

Во внутреннем дворике храма куда вышла Марина, была тень и от этого там царила легкая прохлада, которую могут дать только большая тень огромного здания и могучие камни. Она присела на скамейку, расположенную подальше от входа и усталая, решила прилечь. Тень, прохлада и новые впечатления, усталость, сделали свое дело, она уснула. Так она не спала уже давно, разве только в детстве, в маминой постели, когда родители собирались на работу, а маленькая Марина прибежала к ним, и запрыгивала в еще теплую и мягкую постель, которая пахла мамой, а когда родилась сестренка Виктория, ее вообще не могли заставить спать в своей кроватке. Даже когда папа уносил на руках в свою комнату, посреди ночи Марина просыпалась и прибежала к ним.

– Просыпайся, – разбудил ее женский голос, – надо подготовиться, скоро все начнется...

Марина медленно просыпалась, все еще находясь в детстве, в объятиях мамы и теплой родительской постели. А когда открыла глаза, силясь понять, где же она и что происходит, увидела Храм, и сразу все вспомнила!

«Так это не сон!!!», – внутренне воскликнула она, возвращаясь в реальность, – «Или не реальность?», – думала запутавшаяся Марина, уже не зная, чему верить. Протерев глаза, она заметила, что девушка в странном одеянии красного

цвета с золотыми кружевами, очень красивом и напоминающим чем-то индийское сари, стояла и терпеливо ждала, когда она проснется.

– А где? – Марина жестом изобразила женщину, приводящую ее сюда.

– Мать Мирэна готовится к танцу, она ждет, идем, – и она жестом пригласила ее следовать за ней.

Когда они зашли в залу, то Марина заметила, что она стала торжественнее, а ромбовидный очаг, странным образом, оказался почти под потолком, вместе с площадкой вокруг него, и подняться туда можно было лишь по лестнице, идущей откуда-то из-под земли.

И внезапно все изменилось. Все потемнело, стены почернели, а кругом разлилась грязь и нищета. Вокруг были странные знаки и рисунки, много больных людей и детей, которые сновали туда-сюда, одетые в странные одежды, были воины, женщины, дети, старики. В кругу девушек она оказалась самой высокой. Озираясь по сторонам, она силилась понять, где она находится, и что здесь происходит.

– Джосанолинда, спрячь лицо, сюда идут воины, тех уже продали, – шепнула ей соседка, сидящая на полу, прикрытая лохмотьями.

Она видела, что происходило..., и замкнулась, используя свой дар, чтобы быть невидимой, особенно когда чувствовала опасность. Этому ее учила бабушка, которой теперь тоже нет в живых...

– Смелость, доброта и красота – твои верные союзники! – услышала Марина за спиной мужской голос, который вернул ее в реальность.

Марина резко вскрикнула от неожиданности и, обернувшись, увидела смуглого мужчину средних лет, без волос, в красной тоге, на голове которого были начерчены какие-то знаки. – Запомни это! Только в этом случае, темнота и страх станут твоими помощниками, ты сможешь ими управлять и получишь силу и чистоту, иллюзии растворятся, и на их смену придет честность и понимание! Запомни! В этом спасение, в этом жизнь...

– Пойдем, – прервал его пламенную речь шелестящий голос Мирэны, – твои видения только начались...

Раскрыв глаза от удивления, взволнованная Марина посмотрела на нее, и поразились, как Мирена изменилась и преобразилась. Сколько величия в ней появилось! Она выглядела как царица, и знаки, нарисованные на лбу, придавали ей торжественность, трепет неизведанного и благоговейное почтение. Теперь она была одета в одежды, украшенные золотыми нитями, ее подведенные глаза сверкали внутренним огнем, а подкрашенные губы манили тайной древних предков.

Они подошли к винтовой лестнице, которая вела к ромбовидному очагу, и Марина поразились, как величественно выглядело все здесь, словно должно свершиться какое-то торжество. И они медленно стали подниматься, ступенька за

ступенькой, а когда, наконец, они подошли к цели, Марина увидела там девушек. Они стояли в вычурных позах, и напоминали статуи эпохи Позднего Возрождения, когда начал царствовать в линиях маньеризм, но к ее большому удивлению, они были живые и при виде Мирэны, они выпрямились и почтительно склонились. Затем Мирэна повернулась к Марине и, достав маленькую шкатулку из складок своего наряда, вынула оттуда маленький флакончик. Затем вылила содержимое флакона в огромную чашу.

– Подойди, – приказала она Марине, и та подчинилась. Она жестом показала, что Марине нужно склониться и та присела на корточки, а властный голос Мирэны произносил какие-то незнакомые слова, которые Марине не были понятны, но ощущение чего-то важного и великого не оставляло ее. – МэдэмИя! – резко крикнула Мирэна в пространство и, брызнув из чаши на Марину, приказала выпить, все, до дна.

Через несколько минут она почувствовала легкость и свободу во всем теле, чувствуя себя легкой как перышко. Затем эти ощущения сменились приливом желания, которые разливались по всему телу, заглядывая в самые сокровенные и потайные уголки души, куда хода не было никому, даже сама Марина боялась заглядывать туда, слишком там темная, тайная и неизведанная область. И, в этот момент, зазвучала музыка, необычная, тонкая, еле уловимая, как дыхание ветра, как ночное небо, казалось, что она льется ото всюду, пронизывая невидимыми нитями насквозь страстное и желан-

ное тело Марины, играя на нежных струнах души. И вдруг одна девушка, стала изгибаться, словно змея под звуки этой необычной музыки, затем другая, затем третья и так все стали извиваться в едином ритме, и сама Марина не заметила, как тоже начала танцевать этот необычный танец. И странное дело, ее руки, ее ноги и все тело, уже ЗНАЛО эти движения, и она танцевала в такт, ни разу не сбившись и поражаясь самой себе.

Затем Марина увидела, что другие девушки начали отбивать ритм на музыкальном инструменте, напоминавший маленький барабан. И танцовщицы, сбросили с себя наряды, оставшись в браслетах и украшениях, начиная отбивать ритм и принимать различные позы, напевая какой-то мотив и слова, которые она не понимала.

Марина смотрела и не могла решиться на такой откровенный и необычный танец, но тело само отбивало такт и повторяло движения, от которых чувствовалась бешеная энергия страсти и чувственности, даже огонь в очаге, вокруг которого происходили танцы, стал больше и ярче. Вокруг было горячо, девушки танцевали и танцевали, а вместе с ними и Марина, чувствуя, как в этом танце выходит все, что копилось годами и тщательно пряталось в потайных уголках ее тела и души. Та первобытная страсть, охватывающая все тело, дающая плоды, выходила наружу, и она заметила, как сыплются множественные искры из этого мощного огня. Их было очень много и на очень короткий миг они образова-

ли ясно различимый силуэт танцующей и манящей женщины, кружащейся на языках пламенного огня. Это был всего лишь миг, но его было достаточно, чтобы она заметила. «Огненная девушка!», – проносилось в ее голове. Вскоре страстное напряжение начало сниматься, и музыка стала менее страстной, а ритм стал замедляться и напоминать перелив волн. А затем, через некоторое время, добавились еще какие-то нежные звуки незнакомого инструмента. И тогда Марина увидела, что девушки как-то преобразились, они ей стали напоминать каких-то волшебниц, и внешне, и внутренне. И она это почувствовала. Повсюду веяло легкостью, нежностью и какой-то светлой и ясной чистотой души. Девушки танцевали так, словно парили под потолком, напоминая изящество и фееричность балерин. Создавалось ощущение, что это небесные феи, столько легкости и волшебства было в их движениях и, только сейчас Марина заметила, что они были не нагие, а на них было тонкое, прозрачное покрывало, которое подчеркивало и создавало образ легкости и воздушности. И она сама не заметила, как начала танцевать этот танец.

А пока они танцевали, огонь заметно уменьшился в размерах, и почувствовалась легкая прохлада, такая, что Марина, забыв свои опасения, свалиться с этого островка под потолком, закрыла глаза и получала какое-то странное удовольствие от танца и музыки. Она чувствовала колебания воздуха, и возникало ощущение стремительного спуска вниз. Она открыла глаза и к своему ужасу увидела, что очаг

с ней, девушками и Мирэной, опускается куда-то вглубь пола. Она встала как вкопанная, перестав танцевать, ожидая чего-то страшного.

– Доверься нам, – услышала она голос Мирэны, – и тогда твои страхи станут твоими союзниками... – повторила она слова, того странного мужчины.

XXXX

«Вот откуда значит выражение – «как сквозь землю провалились!», – думала Марина, – «Больше никогда не буду говорить – «Чтоб мне провалиться!», не очень приятно, оказывается, проваливаться!», – внутренне зарекалась возмущенная Марина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.